

Темница была устроена прямо под павильоном Безгрешности, отделенная лишь стеной от погреба водочного павильона. Там располагались как одиночные камеры, так и общие залы. Сейчас его держали в одиночке. Вокруг не было других заключенных, стояла тишина, лишь изредка доносились чьи-то шаги в коридоре.

Ци Чжун, главный управляющий отдела Электричества в провинции Шэньси, прошел мимо его камеры, не обращая ни на что внимания. Собрав воедино показания, полученные от подчиненных, он с почтением протянул свиток красавице в розовом, ожидавшей у входа в темницу.

Хотя эта женщина не владела боевыми искусствами и выглядела совершенно безобидной, Ци Чжун не смел проявлять к ней ни малейшего неуважения. Не говоря уже о её прекрасных отношениях с будущим хозяином дворца Чусянь, само положение одного из четырех главных управляющих заставляло их трепетать.

В отсутствие главы дворца Пэй Сюнцзи и шести старейшин, которые находились в затворе, четверо главных управляющих составляли ядро власти, уступающее лишь молодому господину. А поскольку молодой господин принял дела недавно и ещё не успел полностью подчинить себе этот огромный механизм, каким был дворец Чусянь, вес управляющих ощущался лишь сильнее.

— Прошу, госпожа Юй, замолвите за меня словечко, — почтительно произнес Ци Чжун.

В этот раз, когда пропала пилюля Хуньянь, отдел Грома действовал открыто, а отдел Электричества — в тени, ведя слежку по двум направлениям. Сам он прибыл в городок Пэйцзе еще несколько дней назад, но его сбили с толку, и он опоздал. Хотя предатель Лу Жуйчунь взял на себя основной удар, Ци Чжун понимал, что не избежит ответственности, и не мог скрыть тревоги.

Юй Сухуань слегка улыбнулась. По её лицу было трудно понять, довольна она или нет, но она дала ему небольшую подсказку:

— Тан Гун — всего лишь изгнанник из Тяньдицзянь. Как он мог заполучить пилюлю Хуньянь?

История об изгнании Тан Гуна из Тяньдицзянь в своё время наделала много шума, но с тех пор прошло немало лет. К тому же люди опасались влияния Тяньдицзянь и старались не упоминать об этом вслух, поэтому в последние годы мало кто об этом знал.

Однако во дворце Чусянь это секретом не было.

Ци Чжун заколебался:

— Это... Король воров...

Юй Сухуань рассмеялась:

— Король воров появился менее года назад. С момента своего первого появления он, по слухам, никогда не совершал ошибок, никогда не показывался на глаза, приходил и уходил бесследно, и даже входил во дворец Чусянь, будто в пустой дом... Ты веришь, что такой человек существует?

Ци Чжун замер, и по его спине мгновенно потек холодный пот.

Он внезапно осознал, что совершил детскую ошибку. Поскольку легенды о Короле воров широко распространились, он автоматически причислил его к рангу великих мастеров уровня главы Тяньдицзянь или главы дворца Чусянь. Однако такой мастер неминуемо должен был шаг за шагом прокладывать себе путь к вершине. Пэй Сюнцзи, прежде чем основать дворец Чусянь, уже был известен на весь мир. Как мог кто-то оставаться совершенно незаметным до того, как прогреметь на всю округу? И как мог он после появления сохранять такую таинственность, занимаясь исключительно воровством?

— Подчиненный понял. — Он развернулся и поспешно ушел.

В одно мгновение в его голове всё прояснилось. Если Король воров — вымысел, то тот, кто украл пилюлю, непременно был своим!

Существовал ли Король воров на самом деле?

Он не был уверен.

Но Юй Сухуань явно намекала, что кража связана с предательством внутри дворца. Если он найдет предателя и заслужит прощение, возможно, ему удастся искупить свою вину.

Юй Сухуань с протоколами в руках поднялась по ступеням на поверхность.

Дверь из темницы выходила в искусственную горку, а за ней начинался сад.

Поскольку они действовали в большой спешке и, едва прибыв в усадьбу, начали решительные действия, одновременно обыскивая двор Фу Сияня и беря под контроль остальных обитателей усадьбы Люму, сад остался неухоженным, и под ногами то и дело хрустели опавшие листья.

Пройдя через сад, она вышла к воде.

Пэй Юаньцзинь обедал в павильоне Безгрешности.

С детства он привык к тому, что его обслуживают, поэтому перед уходом в темницу Юй Сухуань велела кухарке из кухни подавать ему чай и воду. Кухарка готовила неплохо, но совершенно не умела чувствовать момент, поэтому, пока Пэй Юаньцзинь ел, она беспрестанно болтала о способах приготовления блюд. Аппетит пропадал мгновенно: когда ешь рыбу, слушать подробности о том, как её чистили и потрошили, — то еще испытание для воображения.

Увидев Юй Сухуань, Пэй Юаньцзинь тайно вздохнул с облегчением, отложил палочки и махнул рукой, отпуская кухарку.

Та, как обычно, не поняла намека и удалилась, оставив на столе гору объедков.

Заметив сдержанное раздражение Пэй Юаньцзиня, Юй Сухуань подала знак, и люди из отдела Электричества спрыгнули с павильона, быстро убрав посуду.

На лице Пэй Юаньцзиня появилось выражение удовлетворения:

— Все-таки тетушка Юй понимает меня лучше всех.

Юй Сухуань улыбнулась. Она хотела было сказать, что когда у него появится жена, у него будет кому позаботиться о нем, но, вспомнив, что местонахождение пилюли Хуньянь до сих пор неизвестно, а свадьба откладывается на неопределенный срок, она стерла улыбку и тихо вздохнула про себя.

Она протянула ему показания:

— И госпожа Тан, и начальник стражи Тан подтвердили, что Тан Гун хотел породниться со дворцом Чусянь, чтобы использовать нашу силу для борьбы с Мо Сяожанем и вернуться в Тяньдицзянь. В крайнем случае, это позволило бы усадьбе Люму подняться на ступень выше. Короля воров они не видели, пилюлю принес Тан Гун.

— Получив пилюлю Хуньянь, Тан Гун сразу дал одну своей дочери Тан Баюнь. Она ученица мастера Циндэна из монастыря Мяошань, практикует Канон Одинокое Сердца, её истинная энергия обладает свойством инь. Если бы она достигла восьмого или девятого уровня, возможно, она смогла бы усвоить действие пилюли.

Пэй Юаньцзинь усмехнулся:

— Разумеется, она не достигла восьмого уровня.

Юй Сухуань вздохнула:

— Ей девятнадцать лет, она достигла только третьего уровня. После приема одной пилюли её энергия превратилась из инь в ян, возникла угроза сжечь жизненную силу. Если бы она остановилась, то осталась бы жива, но её родители решили рискнуть и дали ей вторую. Действие пилюль Хуньянь с каждой последующей лишь усиливается. Даже если бы она достигла девятого уровня, она могла бы принять не более трех. После второй пилюли её жизненная энергия была полностью разрушена, противоположная по своей сути энергия ян начала метаться по телу, и теперь она чувствует себя так, словно её постоянно сжигает огонь. Это невыносимые муки, хуже смерти.

Будучи женщиной, она не могла не испытывать жалости к девушке, чья жизнь была сломана

родителями.

Пэй Юаньцзиня это не волновало:

— Тот, кто украл пилюлю, знал о её применении лишь поверхностно. Знал о свойствах, иначе не выбрал бы дочь Тан Гуна, но не знал о силе, иначе не выбрал бы её.

Юй Сухуань сказала:

— Только Тан Гун знает, откуда на самом деле взялась пилюля.

Пэй Юаньцзинь холодно рассмеялся:

— Людей, у которых есть и влияние, и умысел, но при этом столько глупости, можно пересчитать по пальцам.

Юй Сухуань снова захотелось вздохнуть.

В своё время, устав от борьбы, она принесла с собой огромное состояние и примкнула ко дворцу Чусянь, полагая, что нашла тихую гавань. Кто же знал, что после того, как глава дворца и старейшины отойдут от дел, начнется безвластие и повылезает всякая нечисть. Когда Пэй Юаньцзинь вырос и начал собирать власть в свои руки, те, кто её удерживал, не желали отступать. Борьба стала ожесточенной, и она, будучи втянутой в этот водоворот, могла лишь плыть по течению.

Пэй Юаньцзинь спросил:

— А что с Лу Жуйчунем?

— Лу Жуйчунь связан с организацией Призрачная Тень.

При упоминании этой организации Пэй Юаньцзинь заметно нахмурился.

Организация Призрачная Тень появилась около десяти лет назад. Грабежи, похищения, заказные убийства — они не гнушались ничем. Их репутация в мире боевых искусств была отвратительной: это была банда, которая делала всё, что угодно, лишь бы платили.

Пэй Юаньцзинь спросил:

— Что он заставил их сделать?

Юй Сухуань ответила с легким недоумением:

— Призрачная Тень предоставляла ему деньги и оружие, чтобы он обеспечил прикрытие Тан Гуна.

Пэй Юаньцинзнь едва не рассмеялся от злости.

Он-то думал, что Лу Жуйчунь плетет сложные интриги и является серьезным игроком, а оказалось, что он всего лишь мелкий исполнитель?

Причем исполнитель на побегушках у Призрачной Тени!

Юй Сухуань добавила:

— Несколько дней назад отдел Электричества, преследуя Ци Чжуна, вышел на городок Пэйцзе. Как только они схватили местных информаторов, Лу Жуйчунь узнал об этом. Он специально схватил закупщика, кормилицу и стражников усадьбы Люму, чтобы подать сигнал Тан Гуну, будто бы спугнув змею.

Пэй Юаньцинзнь не понял:

— Разве этим он не указал путь отделу Электричества?

Юй Сухуань снова вздохнула:

— Ци Чжун уже знал о его предательстве и решил, что это маневр, чтобы отвлечь внимание, поэтому упустил его.

Пэй Юаньцинзнь поджал губы, пытаясь подавить гнев, но чем больше он думал, тем сильнее злился.

Вот они, его подчиненные.

Один — злодей, другой — дурак.

И это всё его люди!

Юй Сухуань, подумав, всё же заступилась за Ци Чжуна:

— Золотая сеть, которой сегодня схватили Тан Гуна и Лу Жуйчуня, — это редкое сокровище земного ранга. Ци Чжун купил её на свои личные деньги, так что можно считать, что он искупил вину.

Редкое сокровище земного ранга не могло впечатлить молодого господина дворца Чусянь.

Пэй Юаньцинзнь поднял на неё взгляд.

Юй Сухуань пришлось «беспристрастно» добавить:

— Во время расследования Лу Жуйчунь создавал множество ложных следов. Если бы мы не подоспели вовремя, они бы до сих пор кружили по округе.

Пэй Юаньцзинь не хотел больше слушать о глупостях одних и ошибках других, поэтому спросил:

— Почему Лу Жуйчунь предал?

Юй Сухуань ответила:

— В молодости Лу Жуйчунь сдал экзамены на звание сюэя и всегда мнил себя утонченным поэтом. Позже он женился на Цю Вань, хозяйке отдела Дождя, чье состояние было огромным. Она баловала его, позволяя тратить деньги как воду, но он начал проводить ночи в борделях, и терпение Цю Вань лопнуло — они развелись. Однако Лу Жуйчунь не исправился, продолжал сорить деньгами и быстро оказался в долгах. Люди из Призрачной Тени воспользовались этим, подобралась к нему под видом друзей и заманили в ловушку.

Лу Жуйчунь был мастером стадии Дао и управляющим отдела Грома в Шэньси — по меркам императорского двора, важный чиновник. То, что он закончил так бесславно, вызывало у неё сожаление.

Пэй Юаньцзинь же придерживался иного мнения.

Если мужчина живет за счет женщины — это одно, но если он делает это нагло, а когда деньги заканчиваются — предает организацию ради собственной выгоды, то он хуже свиньи и заслуживает смерти.

В глубине души он уже вынес ему смертный приговор, поэтому не стал тратить время на раздумья и спросил:

— А что насчет особняка графа Юнфэн?

Юй Сухуань ответила:

— Они утверждают, что искали лекарство. Однако полмесяца назад императорская стража выступила из Хоцзина, сопровождая третьего принца в Лоян. В пути они внезапно разбили лагерь и отправили несколько отрядов на север, в префектуру Пинъян, и этот господин Фу был в одном из них. Время, когда Лу Жуйчунь встретил принцессу, совпадает с их поисками, а поскольку господин Фу при обращении к врачам упоминал о сбежавшей из дома младшей сестре, скорее всего, они искали её.

Пэй Юаньцзинь нахмурился.

В процесс поиска лекарства оказалось вовлечено слишком много сторон, что раздражало наследника одной из самых могущественных сил в мире боевых искусств. Он был человеком, который стремился всё контролировать, и то, что ситуация постоянно выходила из-под контроля, довело его терпение до предела.

— Почему он оказался в усадьбе Люму?

Юй Сухуань ответила:

— В императорской страже тоже идет борьба группировок. Он не ладит с другим сотником по имени Чу Шаоян. Та записка, в которой раскрывалась его личность, была написана именно этим Чу.

Пэй Юаньцзинь с интересом заметил:

— У них... тоже есть борьба группировок?

Юй Сухуань напряглась и поспешила сменить тему:

— Фу Сиянь был знаком с врачом из города по имени Го Пин, а Го Пин был знаком с Лян Цзином, гостем усадьбы Люму, поэтому он попал в усадьбу под предлогом лечения. Го Пин вчера продал свой дом за бесценок и исчез, я уже послала людей на поиски. Тело Лян Цзина осмотрели — удар ножом в спину, скорее всего, дело рук знакомого.

Сопоставив всю информацию, она пришла к выводу, что Фу Сиянь вряд ли связан с кражей, но семь оставшихся пиллюль Хуньянь до сих пор не найдены, поэтому она не решалась делать окончательных выводов.

Картина событий в целом прояснилась: закулисный игрок воспользовался амбициями Тан Гуна и передал ему пиллюлю. Лу Жуйчунь был лишь прикрытием.

Не хватало лишь одного звена: куда делись остальные пиллюли?

И какую роль во всем этом играет Призрачная Тень? Они просто посредники, работающие за деньги, или же хищники, решившие урвать свой кусок?

Пэй Юаньцзинь спросил:

— Кого еще не допросили?

— Тан Гуна и трех стражников, включая Фу Сияня.

За спиной Фу Сияня стоял граф Юнфэн, а если брать шире — весь двор Северной Чжоу. Дворец Чусянь всегда старался не вмешиваться в дела императорских дворов, и Юй Сухуань не решалась действовать на своё усмотрение.

Пэй Юаньцзинь же не испытывал никаких опасений. Он лично видел, как сражается Бог Войны — его сила, способная перевернуть небо и землю, была близка к божественной, и даже земные императоры, владеющие миром, не могли ей противостоять.

А его целью всегда было стать Богом Войны и сделать еще один шаг вперед. Поэтому предположение Тан Гуна было верным: на таких отпрысков чиновников, как Фу Сиянь, он действительно не обращал внимания.

Получив разрешение Пэй Юаньцзиня, Юй Сухуань снова спустилась в темницу.

В отличие от Тан Гуна, который сидел в отдельном секторе, камера Фу Сияня находилась рядом с камерами Чжунсиня и Гэнгена — как раз такими, где можно было стучать по стене, передавая азбуку Морзе.

Юй Сухуань думала, что они молоды и неопытны, а значит, в панике проболтаются. Однако, подойдя к двери, она увидела, что члены отдела Электричества стоят с озадаченными лицами. Подойдя ближе, она услышала, как Фу Сиянь возмущенно жалуется:

— Тан Гун просто наплел с три короба, пообещал золотые горы, выманил сто лянов, а потом еще и говорил о высоком долге и справедливости! Да какая там справедливость, он просто нажился на чужой беде!

Юй Сухуань на мгновение замолчала, а потом не удержалась и рассмеялась.

Слух Фу Сияня сейчас был достаточно острым, чтобы заметить движение даже не боевого мастера, поэтому он настороженно посмотрел на неё.

Она вышла из тени и слегка улыбнулась ему:

— У господина Фу удивительно беззаботное настроение.

Хм? Это сарказм, что он, находясь в темнице, до сих пор думает о деньгах?

Фу Сиянь небрежно ответил:

— А делать-то всё равно больше нечего.

Юй Сухуань сказала:

— Может, поболтаем?

...Это предложение звучало куда приличнее, чем допрос.

Фу Сиянь криво усмехнулся:

— Тогда давайте обсудим темы, которые интересны вам.

Его покладистость заставила Юй Сухуань снова улыбнуться:

— Слушая ваш разговор с хозяином усадьбы Тан, я хотела сказать: господин Фу, вы действительно удивительный человек.

Фу Сиянь ответил:

— В этом мире мало кто умеет так находить радость в страдании, как я. Надеюсь, вы оцените мою редкость и проявите снисходительность.

— Буду ли я снисходительна — зависит не от меня. Господину Фу стоит постараться самому: честные люди всегда нравятся больше, чем хитрые. — Она подошла ближе к решетке и при свете факелов внимательно всмотрелась в лицо Фу Сияня. — Господин Фу, вы действительно не брали пилюлю в усадьбе Люму?

Глава 22. Толстяк пытается обвести вокруг пальца (Часть 1)

Еще до того, как она заговорила, Фу Сиянь догадался, что она задаст именно этот вопрос, но всё еще колебался, как ответить.

Допрос — это психологическая война, игра между тем, кто спрашивает, и тем, кто отвечает.

Спрашивающий хочет загнать отвечающего в ловушку и вывести правду, а отвечающий, основываясь на том, что уже известно противнику, должен дать ответ, который будет максимально выгоден ему самому.

Самой большой проблемой для Фу Сияня было то, была ли пилюля Цзюян, которую он съел, той самой пилюлей Хуньянь, которую они искали? И не захочет ли Пэй Юаньцзинь, узнав, что он съел семь штук, откусить от него кусочек, как Лян Цзывэн в погоне за Го Цзинем?

Он решил осторожно прощупать почву.

Улыбка на лице Юй Сухуань не дрогнула, но в душе она почувствовала тяжесть. Если бы Фу Сиянь не брал лекарство, он бы не интересовался, что это за пилюля. А раз он спрашивает, значит, её судьба действительно связана с ним.

Но если он не знал о свойствах, зачем взял?

— Эта пилюля жизненно важна для молодого господина, — она сделала небольшую паузу, наблюдая, как Фу Сиянь пытается скрыть напряжение под маской спокойствия, — и для всего дворца Чусянь.

Конец, всё кончено...

В голове Фу Сияня пронеслось лишь одно: он влип. По-крупному.

Он опустил глаза и спросил:

— О, неужели эта пилюля помогает достичь непревзойденного мастерства? — Он съел семь штук и совершил прорыв, а если её примет Пэй Юаньцзинь, не станет ли он сразу Богом Войны?

Чем больше он думал, тем больше паниковал. Услышав от Юй Сухуань «можно сказать и так», он почувствовал, как сердце уходит в пятки. Он твердо решил стоять на своем до конца: ни в чем не признаваться!

Но тут Юй Сухуань тихо добавила:

— На самом деле, узнать, куда делась пилюля, несложно. Есть два варианта: либо её съели, либо её куда-то отправили. Второй вариант со временем выяснится, а первый... Врач при осмотре пульса сразу всё поймет. А в городке Пэйцзе врачей хватает.

После этих слов у Фу Сияня не осталось шансов на спасение.

Во-первых, Тан Гун жив, и он обязательно его сдаст. Дворец Чусянь слишком ценит эту пилюлю, чтобы просто так отпустить его.

Во-вторых, действие лекарства налицо. Дворцу достаточно найти Чу Шаояна, чтобы увидеть изменения в его организме.

В-третьих...

Нужно ли третье?

Этих двух пунктов достаточно, чтобы погубить его.

Фу Сиянь вздохнул:

— Я съел пилюлю Цзюян, которую дал мне господин Лян.

Юй Сухуань замерла:

— Что?

Фу Сиянь повторил.

Юй Сухуань спросила суровым тоном:

— Сколько штук?

На самом деле, видя, как Фу Сиянь бодр и здоров, она решила, что он съел не больше одной. Плюс две, которые съела Тан Баюнь, должно было остаться шесть.

Она уже высчитывала, как найти остальные, когда Фу Сиянь тихо пробормотал:

— Семь.

— Что?! — голос Юй Сухуань взлетел до небес.

Фу Сиянь мгновенно пожалел о сказанном.

Он не знал, сколько всего было пилюль. Спрашивал Лу Жуйчуня, но тот не ответил, поэтому он решил, что Тан Гун забрал себе большую часть, а ему достались крохи. Но судя по реакции Юй Сухуань, он внезапно осознал: возможно, семь — это и была большая часть!

Юй Сухуань спросила:

— Как выглядела пилюля?

Черная, круглая, теплая на ощупь...

На самом деле, всё это Лу Жуйчунь уже описывал, так что Фу Сиянь не питал иллюзий. Он подчеркнул, что это «пилюля Цзюян от господина Ляна», пытаюсь создать себе образ невиновного.

К сожалению, Юй Сухуань не обратила внимания на его маленькие хитрости. Впервые лишившись своей элегантности, она, приподняв подол платья, поспешно вышла, приказав привести двух врачей из усадьбы Люму и найти медицинские записи Фу Сияня.

Два врача, пожилые люди, прежде чем их привели, успели наставить друг другу игл для успокоения из-за внезапного вторжения дворца Чусянь. Когда их вызвали к Юй Сухуань, они дрожали как осиновы листья и не могли связать двух слов.

Юй Сухуань была недовольна, но выбора не было, поэтому она велела им осматривать.

Два старика присели на корточки и дрожащими руками начали проверять его пульс. Фу Сияню стало неловко, и он попытался их утешить:

— Господин Лян уже осматривал меня, особых способов лечения нет.

Он имел в виду, что если не могут вылечить — ничего страшного, но врачи, уже знавшие о смерти господина Ляна, решили, что если они не справятся, то последуют за ним, и перепугались еще сильнее.

Фу Сиянь, глядя на дрожащие пальцы на своем запястье, молча закрыл рот.

К счастью, врачи, много лет прослужившие в усадьбе Люму, кое-что умели. Поочередно осмотрев его и пошептавшись в углу, они пошли докладывать Юй Сухуань.

Поскольку Юй Сухуань была недалеко, Фу Сиянь наострил уши.

Врачи заявили, что Фу Сиянь «широк в душе и крепок телом», и что для похудения можно использовать лекарства или иглоукалывание. Вероятно, они слышали о том, что господин Лян

делал ему банки, но решили об этом умолчать.

Юй Сухуань спросила:

— А что насчет сырости и холода в организме?

Врачи переглянулись. Один из них сказал:

— Этот молодой господин, по-видимому, практикует истинную энергию пути Ян. Когда он достигнет стадии укрепления костей, он сам сможет изгнать холод и сырость.

<http://bllate.org/book/19792/1950359>